

- Михайлин В.* Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. М., 2005.
- Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953.
- Семенов Вл.А.* Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине. СПб., 2003.
- Степи* Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Степная полоса* Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
- Топоров В.Н.* Можжевелник // Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 164.
- Традиционное* мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск, 1988.
- Традиционное* мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск, 1990.
- Федоров В.К.* О функциональном назначении так называемых «сарматских жертвенников» Южного Приуралья (II) // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2001. Вып. 3. С. 21–49.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976.
- Хазанов А.М., Шкурко А.И.* Социальные и религиозные основы скифского искусства // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 40–51.
- Юрченко А.Г.* Книга катастроф. Чудеса мира в восточных космографиях. СПб., 2007.
- Salmony A.* Sino-Siberian Art in the collection of C.T. Loo. P., 1933.
- Moorey P.R.S., Bunker E.C., Porada E., Markoe G.* Ancient Bronzes, Ceramics and Seals. Los Angeles, 1981.

Л.С. Лаврентьева

**ТРАДИЦИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ФОТОЭКСПЕДИЦИИ)**

Летом 2009 г. отправной точкой для работы экспедиции лаборатория аудиовизуальной антропологии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого стала коллекция отдела Европы, собранная крестьянином М. Евдокимовым из Сольвычегодского уезда Вологодской губернии и проданная Музею в 1912 г. (кол. № 2039). В Сольвычегодский уезд Вологодской губернии, который занимал значительную площадь, раньше входили современные районы Архангельской области: Вилигодский, Котласский, Красноборский, Верхнетойменский, часть Виноградовского. Летом 2009 г. для работы экспедиции были выбраны три региона: г. Сольвычегодск с близлежащими деревнями Котласского района, село Красноборск и деревни Верхняя Уфтюга и Константиновка Красноборского района Архангельской области, и г. Великий Устюг Вологодской области.

Опись, составленная по коллекции № 2039, которая насчитывает 95 ед. хр., можно отнести к документу, содержащему очень мало информации. Мы прак-

тически ничего не знаем о собирателе, о том, где складывалась коллекция, у кого приобретались эти предметы. Такая ситуация сложилась во многих музеях Санкт-Петербурга и Москвы. Часто коллекции продавали в музей скупщицы, которые хранили в тайне точные адреса, где многие поколения занимались тем или другим ремеслом [Круглова 1987: 3]. Из-за того что предметы из коллекции МАЭ РАН не имеют сведений о местах изготовления и бытования, они до сих пор не были востребованы исследователями и практически не публиковались.

Обратившись к коллекции, мы обнаружили, что она отличается от других своей полнотой. С одной стороны, это тот набор предметов, который можно было увидеть в крестьянском доме (здесь прялки, швейки, ковши, скопкари, сарафаны, головные уборы, украшения и т.п.), а с другой — это хорошо подобранная коллекция именно для музея. Все эти предметы можно отнести к бытовому крестьянскому искусству. Наше внимание привлекли изделия, украшенные росписью. Это деревянные ковши, скопкари, прялки, туеса. Сохранность этих предметов не лучшая. Красочный слой потерт, а в некоторых местах и вовсе утрачен.

Подобные изделия два века собирались разными музеями России и в последние 50 лет особенно активно изучались исследователями. Т.А. Бернштам рубеж 1950–1960-х годов называет пятым, последним и самым продолжительным советским этапом, «вполне подготовившим поле русского крестьянского искусства для современного “возделывания” на нем свободных от официальной идеологии научных идей и проблем» [Бернштам 2008: 149]. Т.А. Бернштам считала, что возникновение и распространение этого вида крестьянского искусства связано со старообрядческой бытовой культурой [Там же: 166].

Одной из задач экспедиции было узнать о собирателе и о самих предметах. Именно в бассейне Северной Двины и были сосредоточены основные центры распространения особого вида росписи, получившей название «свободная кистевая роспись».

На Сольвычегодской земле (ныне Красноборский р-н Архангельской области) издавна бытовали известные миру три вида художественной росписи: пермогорская, уфтогская и ракульская. Кроме того, были развиты и другие ремесла: плетение из бересты и соснового корня, резьба по дереву, выделка гарусных кушаков, золотое шитье и многое другое.

Пермогорье — это один из самых крупных северодвинских очагов, куда входил целый куст деревень, носивших общее название Мокрая Едома. Пермогорские мастера расписывали самые разнообразные бытовые предметы. Большой популярностью пользовалась расписанная посуда и утварь, ковши-скопкари, енды, блюда, туеса, подсвечники. Существовала устойчивая традиция расписывать мебель, хозяйственные орудия труда и транспортные средства. Среди пермогорских изделий, хранящихся в музеях, особенно многочисленны прялки. На светлом фоне черной краской прорисовывали контуром всевозможные стилизованные цветы и ягоды на ветвях, образующие своими изгибами сердцевидные мотивы. Любимым сюжетом пермогорских прялок была

птица-сирин с раскрытыми крыльями. Часто создавали целые композиции из жизни местных крестьян.

Следующая северо-двинская роспись — ракульская — отличается выраженным растительным орнаментом и особыми приемами в изображении птиц. Для нее характерно сочетание живописи и графики. Центром ракульской росписи была деревня Ульяновская Черевковского (ныне Красноборского) района. Деревня расположена в нескольких километрах от впадения в Северную Двину небольшой речки Ракулки.

Третий вид художественной росписи — уфтюгская. До сих пор в Уфтюге вспоминают мастеров по изготовлению и росписи туесов. Расписная утварь пользовалась широким спросом и большими партиями сбывалась на рынках Архангельска, Вологды, Великого Устюга, Красноборска, Сольвычегодска. Для уфтюгской росписи характерна комбинация из четырех цветочных мотивов — тюльпан-крин, роза, гиацинт и гвоздика, изредка между ними помещаются птички и миниатюрные сирин. Славилась Уфтюга и традицией интерьерных росписей. Именно в деревне Верхняя Уфтюга в одном из домов нам удалось увидеть (хотя и очень измененную) традицию интерьерных росписей.

Сравнительный анализ предметов из коллекции М. Евдокимова показал, что художественная роспись выполнена в пермогорской традиции, но разными мастерами. По времени создания их можно отнести к XIX в., а некоторые и к концу XVIII в.

В регионах аккумуляторами традиций стали местные музеи, при которых часто создаются школы ремесел, где они возрождаются, поддерживаются и передаются от поколения к поколению. Непременной составляющей здесь являются культурные сооружения и ежегодные ярмарки, которые проводятся в городах, селах и деревнях.

В Сольвычегодске каждый год в первую августовскую субботу проводят Прокопьевскую ярмарку. Самые почетные места отданы народным мастерам, приехавшим из близлежащих районов. На ярмарку обязательно выставляет свои изделия и Сольвычегодская школа ремесел при Сольвычегодском историко-художественном музее. Он был создан в мае 1919 г. Основу музея составили памятники древнерусского изобразительного искусства XVI–XVII веков. Разместился музей с постоянной экспозицией и выставочными площадями в здании Благовещенского собора — фамильного собора Строгановых.

О школе ремесел нам рассказала Екатерина Валентиновна Малыгина, народный мастер по ткачеству и сотрудник отдела народной культуры Сольвычегодского музея. В школе работают два народных мастера. Возникла школа почти 17 лет назад. Это были первые энтузиасты: нынешний глава администрации, первый директор школы и директор Музея. «Все началось с первого станка. Решили попробовать, неужели у нас не получится. В то время были живы бабушки. Они показали, как надо заправить станок, как надо начать ткать, как делать нитницу, как полностью обустроить ткацкий станок. Самый первый половичок был соткан. Одна бабушка показывала, как работают воробы, другая показывала, как нитницу сплести, потом нам показали, как правильно заправить». Сегодня стены школы украшают работы, изготовленные ее

учениками. За пять лет ученик успеваеет изготовить одно полотенце, некоторые — два. Тканые и вышитые полотенца (техника настил по перевити), созданные в настоящее время, можно рассматривать как аналоги музейных работ, выполненных в XIX в. Можно сказать, что подобных школ ремесел сегодня нет. И школа народных ремесел при музее — это уникальное явление.

Второй район, в котором мы побывали, — Красноборский. Он расположен на юго-востоке Архангельской области в верховьях Северной Двины. В 1780 г. поселение на Красном Бору стало по указу Екатерины II уездным городом Красноборском, который имел свой герб. В этом статусе город просуществовал 140 лет. С ликвидацией уезда стал заштатным городом. В 1923 г. по ходатайству жителей был переименован в село.

Сегодня заметную роль в культурной жизни района играет Красноборский историко-мемориальный и художественный музей им. С.И. Тупицына. Музей имеет солидный фонд, постоянную экспозицию и творческую мастерскую «Живое ремесло». Сюда приходят осваивать старинные ремесла люди разных возрастов.

Сегодня именно ярмарки, которые возродились во многих местах, в какой-то мере не дают угаснуть многим промыслам. Устраиваются такие ярмарки, как правило, летом. В селе Красноборске вот уже как 15 лет проводится ярмарка. Проводятся ярмарки и в близлежащих деревнях. Так, в д. Безознаволоке Красноборского района каждый год в июле проходит Петровская ярмарка.

Вот уже несколько лет в Красноборском районе проходят праздники «забытых деревень». В результате по воспоминаниям жителей в архиве музея стал собираться материал по первой половине XX в. В результате этой работы были восстановлены списки жителей нескольких заброшенных деревень.

В одном из таких списков в деревне Козицинское Займище (народное название Большая Горка) нам удалось найти несколько семей Евдокимовых. Список жителей составлен на 1900–1940 годы. В этой деревне проживало семь семей Евдокимовых. Главы четырех семей носили отчество Михайловичи. Это был Федор, Иван, Василий и Петр. Таким образом, все они были сыновьями Михаила. Главы трех других семей уже носили отчество Яковлевичи. Евдокимовы, как и каждый хозяин в те времена, были на все руки мастера. Федор Михайлович изготавливал сани, делал зыбки и плел корзины, Иван Михайлович тоже занимался изготовлением саней, делал туеса, посуду, плел лапти. Василий Михайлович тоже специализировался на изготовлении саней. Кем же был Михаил Евдокимов (коллекционером, перекупщиком или крестьянином, который откликнулся на призыв музея), пока сказать трудно, необходимы дальнейшие поиски.

Библиография

Бернштам Т.А. Старообрядцы и крестьянская бытовая роспись // Сборник МАЭ РАН. Т. LIV. Коллекции отдела Европы. Выставочные проекты. Каталоги. Исследования. СПб., 2008. С. 144–202.

Народная роспись Северной Двины / Автор-сост. О.В. Круглова. М., 1987.